

Глава 15. Быкоголовый и Лошадиная морда (Часть 4)

Чан Я держался поодаль, стараясь не сводить глаз с Цэнь Сяолу, но и не приближаться к пугающему объекту. Он, сохраняя полное спокойствие, не спеша обошёл гроб, простукивая стенки, и даже попытался сдвинуть тяжёлую крышку.

— Ну как? — шёпотом выдавил Чан Я.

— Не поддаётся, — Цэнь Сяолу задумчиво потер кончики пальцев, словно взвешивая какую-то догадку.

— Да как бы он вообще мог открыться... — Чан Я всеми силами стремился увести спутника из этого зловещего места. — Наверняка заколочен намертво. Пойдём скорее отсюда.

Сяолу промолчал. Подняв лампу, он вернулся к другу.

— Идём.

Чан Я облегчённо вздохнул, решив, что тот согласился, и потянул его к лестнице. Цэнь Сяолу напоследок бросил взгляд через плечо на гроб. Его явно тревожило одно: крышку уже кто-то трогал. Раньше внутри кто-то лежал, но теперь, судя по всему, гроб был пуст.

Стоило им добраться до выхода, как до слуха донеслось ритмичное «тук, тук, тук...» — тяжёлые шаги приближались. Цэнь Сяолу мгновенно прижал палец к губам, призывая к тишине, и увлёк Чана Я в тень за дверью тайника.

— Как госпожа Шуй? — раздался низкий мужской голос.

— Ничего необычного. Каждый день проводит подле молодой госпожи, — ответил другой.

— Продолжай следить.

Голоса за дверью звучали глухо, и вскоре шаги затихли вдали. Чан Я замер, боясь даже вздохнуть. Цэнь Сяолу, прижав ладонь к его плечу, велел оставаться на месте, а сам осторожно прильнул к створке шкафа, прислушиваясь. Убедившись, что в комнате никого нет, он жестом позвал друга.

— Уходим, — шепнул он.

Выбравшись из шкафа, Цэнь Сяолу нажал на скрытый рычаг, и потайная дверь бесшумно скользнула на место, возвращая комнате прежний вид.

— Цэнь Сяолу, здесь опасно оставаться. Надо убираться из поместья, и поскорее, — Чан Я лихорадочно прокручивал в голове подслушанный разговор. В нём чувствовалась какая-то скрытая угроза.

— Согласен.

Цэнь Сяолу кивнул. Странностей в поместье Шуй становилось всё больше, и те люди, чьи голоса они слышали, наверняка были связаны с тем таинственным человеком в чёрном, которого он встретил ночью.

У самой двери Цэнь Сяолу внезапно замер.

— Что случилось? — встревожился Чан Я.

Цэнь Сяолу присел на корточки у высокого табурета, на котором стояла ваза, и начал что-то нащупывать у самой ножки. Через мгновение он выпрямился. И если перед лицом пустого гроба или грозящей опасности он оставался невозмутимым, то сейчас на его лице отразилось подлинное потрясение.

— Что ты там нашёл? — Чан Я испугался не на шутку.

Цэнь Сяолу сжал кулаки под рукавами так, что побелели костяшки. Он стал мертвенно-бледным. Эту метку он не забыл бы до самой смерти. Он и представить не мог, что встретит тех самых людей здесь. Теперь всё встало на свои места: и череда странностей, и необъяснимая болезнь девушки. Все нити сплелись в один тугий узел, скрытый густым туманом.

Решение пришло мгновенно.

— Чан Я, возвращайся в наши покои. Мне нужно немедленно вернуться в Гоююэ.

— За дедушкой? Но у нас ведь ещё нет зацепок, может, стоит сначала всё обдумать и...

— Я должен немедленно доложить наставнику, — перебил его Цэнь Сяолу. — Помнишь тот Барьер, который ты нашёл в Море духа молодой госпожи? Медлить нельзя ни секунды.

— Хорошо, но...

— Я скоро вернусь, — Цэнь Сяолу не тратил времени на лишние объяснения, выскользнул из двора и исчез в темноте, оставив Чана Я в полном замешательстве.

Не тратя времени на лишние объяснения, Сяолу выскользнул из двора и исчез в темноте,

оставив Чан Я в полном замешательстве.

Как только силуэт Цэнь Сяолу растаял в ночи, Чан Я побрёл обратно. Однако, покинув хозяйский двор, он оказался перед развилкой из трёх тропинок. Когда их вёл Цэнь Сяолу, путь казался простым, но теперь, оставшись без проводника, Чан Я понял, что безнадежно заблудился.

Спустя добрую четверть часа бесцельных блужданий он, наконец, вышел к месту, которое показалось ему знакомым — это был двор молодой госпожи Цинлин.

— Лекарь Чан? — Управляющий Чжэн, как раз несший лекарство, с удивлением посмотрел на него.

Чан Я вздрогнул от неожиданности, но, узнав Чжэна, облегчённо выдохнул.

— А, управляющий Чжэн.

Тот подошёл ближе с подносом в руках.

— Когда вы вернулись? А где молодой господин Цэнь?

Поскольку они пробрались в поместье через стену, Чжэн не мог знать об их отсутствии, и Чан Я поспешно придумал оправдание, стараясь не выдать волнения.

— Только что пришли. Вас не было на месте, а я так беспокоился о состоянии госпожи, что решил сразу зайти сюда. Я шёл впереди, а мой младший брат задержался по делам в городе, вернётся позже.

— Понимаю. Благодарю за такую преданность делу. Я как раз собираюсь дать ей лекарство, пойдёмте вместе.

Чану Я ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Внутри не оказалось госпожи Шуй.

— А где госпожа Шуй? Почему она не здесь? — любопытствовал Чан Я.

Чжэн отодвинул полог кровати и подошёл к больной. Плотная ткань скрыла их от Чана Я, оставив его снаружи.

— Госпожа сейчас с супругом.

— Старший господин Шуй вернулся? — спросил Чан Я, не решаясь заглядывать за занавес.

— Да, господин очень занят на службе и редко бывает дома. Сегодня выдалась свободная минутка, и госпожа его сопровождает.

Сквозь тонкую ткань Чан Я видел лишь расплывчатый силуэт управляющего, склонившегося над кроватью, чтобы напоить девушку.

Когда Чжэн закончил, Чан Я ещё раз внимательно изучил духовное состояние больной. Всё было не так плохо, как он опасался: вложенная им ранее ментальная энергия всё ещё действовала. Для верности он укрепил созданную ранее защиту ещё одним слоем.

Чжэн молча ждал в стороне. Заметив, что Чан Я открыл глаза, он тихо спросил:

— Как она?

— Состояние стабильное, — Чан Я перевёл дух.

— Вашими молитвами... — Чжэн покачал головой и сменил тему. — Если всё в порядке, я провожу вас до покоев. Уже темнеет, господин Цэнь скоро должен вернуться, я велю слугам подать вам ужин прямо в комнату.

— Я здесь именно для того, чтобы помочь молодой госпоже. Пойдёмте, пусть она отдыхает.

Предложение управляющего пришлось как нельзя кстати — Чан Я и сам не знал, как выбраться из этого лабиринта дорожек. Одно его тревожило: Цэнь Сяолу ушёл в спешке, а путь до Крючковой луны неблизкий. Когда он теперь вернётся?

В сопровождении Чжэна поместье Шуй вдруг показалось не таким уж огромным. Короткий путь — и вот они уже на месте.

— Тогда я пойду. Ужин скоро принесут. И не беспокойтесь, для господина Цэнь Сяолу в задних воротах оставлен дежурный, он сможет войти без проблем, — вежливо пояснил Чжэн.

— Благодарю вас, — Чан Я вежливо поклонился, хотя в душе шевельнулось сомнение. Обычно их приглашали в общую столовую, а сегодня решили прислать еду в комнату. Впрочем, расспрашивать он не стал — в чужом доме свои порядки.

Вскоре слуга принёс ужин на двоих. Чан Я честно пытался дождаться Сяолу, но после того, как в животе в третий раз заурчало, а еда совсем остыла, он сдался. Глядя в тёмное окно пустого двора, он без аппетита съел свою порцию.

Чан Я всегда носил с собой небольшую тетрадь. В неё он записывал ключевые моменты расследований, чтобы потом было проще отчитываться перед дедушкой, да и для финального «Опыта призыва духа» это было полезно. Сон не шёл, и он решил заняться записями. Свеча на столе горела тускло, фитиль начал дымить. Он взял ножницы, подрезал его, и пламя, весело щёлкнув, разгорелось ярче. Он склонился над тетрадью, выводя иероглиф за иероглифом.

Стоило ему поставить последнюю точку, как за окном яростно зашумела листва. Резкий порыв ветра распахнул створку и в мгновение ока погасил свечу. Комната погрузилась в непроглядную тьму. Чан Я так и замер с тетрадью в руках, ошеломлённый внезапным мраком. В темноте он видел очень плохо — сейчас он был беспомощным, как слепой котенок.

Ветер продолжал врывать в комнату. Кое-как нащупав оконную раму, Чан Я с трудом закрыл окно и запер его. Тьма давила на плечи, огнива под рукой не было, и он с щемящей тоской вспомнил о Цэне Сяолу. Остаться в этой душной темноте было невыносимо. Накинув верхнюю одежду, он решил выйти наружу — там хотя бы светила луна, да и, возможно, удастся найти управляющего Чжэна и попросить у него огня.

Ориентируясь по слабому лунному свету, Чан Я плотнее запахнул халат и двинулся в сторону задних построек, надеясь, что Чжэн всё ещё сопровождает хозяина дома.

Вскоре впереди забрезжил слабый свет. Облегчённо вздохнув, Чан Я прибавил шагу. До него донеслись приглушённые голоса. Он уже поднял руку, чтобы постучать, но дверь, едва он коснулся её, внезапно поддалась и распахнулась.

Трое одновременно уставились на него. Чан Я так и застыл на пороге с поднятой рукой, чувствуя себя полным идиотом.

В центре комнаты, на почётном месте, восседала госпожа Мо Чжилян. За её спиной стоял управляющий Чжэн, почтительно склонив голову. А перед ними высился мужчина в официальном чиновничьем облачении. Лицо его выражало явное неудовольствие. Чан Я мгновенно догадался: это и был Шуй Фучжоу, хозяин поместья.

Очевидно, его появления никто не ожидал. Тишина в комнате стала такой густой, что её, казалось, можно было резать ножом. Чан Я неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку, и выдавил из себя вымученную улыбку:

— Э-э... Прошу прощения. У меня в комнате свеча погасла, пришёл попросить огниво.

— А это кто такой? — Шуй Фучжоу смерил незваного гостя тяжёлым взглядом и повернулся к супруге.

Чжэн шагнул вперёд, отвечая за госпожу:

— Это лекарь, которого пригласили для проведения Призыва духа молодой госпожи.

— Вот как? — Фучжоу издал короткий, презрительный смешок. — Чжилян, ты же знаешь, что по поводу болезни Цинлин у меня свои планы. Не стоит пускать в дом всяких проходимцев.

Мо Чжилян даже не шелохнулась, лишь холоднее отвернулась:

— Цинлин — моя дочь, и я буду защищать её. Я пригласила господина Чана, и не вижу в этом ничего предосудительного.

— Твоё дело, — отрезал Фучжоу. — Только помни: эти люди ничем не помогут дочери. Они здесь надолго не задержатся, так к чему зря нарушать покой поместья?

Чан Я чувствовал себя крайне неловко, застряв между двух огней. Теперь стало ясно: госпожа Шуй отправила письмо с запросом на призыв духа втайне от мужа. И теперь его внезапное появление спровоцировало семейную ссору, в которой хозяин дома явно не скрывал своего презрения к «лекарям душ».

Собравшись с духом, Чан Я шагнул вперёд:

— Господин Шуй, прошу прощения за вторжение. Я Чан Я, внук Лекаря, призывающего дух. Мы с моим братом Цэня Сяолу прибыли по просьбе вашей супруги, чтобы спасти вашу дочь. Орден лекарей никогда не бросает слов на ветер, если запрос принят. Дух и душа молодой госпожи на грани исчезновения, почему бы не дать нам шанс?

Фучжоу посмотрел на него как на неразумное дитя.

— Раз уж госпожа настояла, я не стану вас выгонять, — он снова смерил его ледяным взглядом. — Но учтите: моя дочь — благородного происхождения, и я не потерплю оплошностей.

В его словах сквозила явная угроза, но Чан Я не отвёл глаз:

— Вы можете не верить мне, — ответил он, — но не смейте сомневаться в мастерстве моего деда.

— Что ж, посмотрим, — Шуй Фучжоу в упор посмотрел на него.

Чан Я никогда раньше не видел этого человека, но образ хозяина поместья в его воображении был совсем другим. Этот Шуй Фучжоу казался чужим в собственном доме: резкий, властный, скрывающий за каждым словом кинжал, он бесконечно далеко стоял от своей супруги.

— Господин Чан, пойдёмте, я дам вам огниво, — вмешался управляющий Чжэн.

— Мы во всём разберёмся в кратчайшие сроки, господин Шуй, можете не сомневаться, — Чан
Я сдержанно поклонился и, подавив растущее беспокойство, последовал за управляющим.

<http://bllate.org/book/17545/1711563>